

Б.А. Калияскарова¹, Г.У. Макенова^{1*}, С.Т. Каргабаева², К.И. Ахметова²

¹Университет Нархоз, Алматы, Казахстан;

²Международный университет туризма и гостеприимства, Туркестан, Казахстан

¹balgyn.kaliiaskarova@narhoz.kz, ²makenovagulsim3@gmail.com, ³k_sauleshka@mail.ru, ⁴kamshata@inbox.ru

¹<https://orcid.org/0000-0003-4745-9495>, ²<https://orcid.org/0000-0002-1684-1694>,
³<https://orcid.org/0000-0001-9932-7676>, ⁴<https://orcid.org/0000-0003-4225-3025>

Международный туризм как одно из направлений реализации модели инклюзивного развития

Аннотация

Цель: Решение проблем развития туризма на территориальном уровне, для обеспечения концепции устойчивого и инклюзивного развития через взаимосвязанное достижение таких показателей, как экология, социальная и экономическая и другие проблемы.

Методы: Применение показателей устойчивости для использования среднего арифметического значения нормированных значений показателей по каждой области. Приоритет каждого показателя рассчитывается, исходя из его доли в сумме значений предложенных показателей. Для определения степени корреляции между показателями устойчивого развития Республики Казахстан и рассматриваемых территорий применялся корреляционный анализ. Для этого были рассчитаны линейные коэффициенты корреляции Пирсона.

Результаты: Результаты интегральных показателей устойчивого развития в разрезе рассматриваемых регионов показывают, что устойчивость развития Алматинской области, города Алматы и Восточно-Казахстанской области тесно связана с комплексной устойчивостью туристской деятельности. Кроме того, поскольку сфера туризма тесно связана с другими видами деятельности, управление туристской территорией на основе интегрированной модели устойчивого развития способствует стабильности локальной среды и формированию синергии в экономической, социальной и технологической сферах.

Выводы: Веса приоритетов определялись как фактическая доля абсолютного значения каждого показателя устойчивости к сумме абсолютных значений всех шести показателей. Значения интегральных показателей устойчивого развития рассматриваемых регионов и Республики Казахстан определялись по формуле показателей устойчивости.

Ключевые слова: инклюзивная экономика, международный туризм, корреляция, показатели развития, устойчивость.

Введение

В условиях цифровизации экономической системы и глобализации экономических процессов международный туризм является высокодоходным межотраслевым комплексом, способствующим укреплению различных экономических, политических, культурных и иных связей между странами и регионами, а также носит характер социальной направленности целей развития современного общества и является неким индикатором благополучия государства (Н. Alshenqeti, 2014).

Можно сказать, что международный туризм — это целостная органичная система международных экономических отношений, которая становится все крупнее и доступнее для людей с разным уровнем доходов.

Международный туризм в XXI веке развивается на основе внедрения инновационных технологий, обладает значимой ролью в формировании Валового внутреннего продукта, пополняет валютные поступления в бюджет страны или региона, способствует решению проблем в сфере занятости и оздоровления, населения, а также оказывает влияние на ряд отраслей (торговля, общественное питание, транспорт, строительство) (N.S. Barsukova, 1996).

Прежде чем приступить к анализу термина «международный туризм», определим содержание термина «туризм».

Всемирная туристская организация дает следующее определение туризму: «Туризм — это путешествие людей за пределами страны; туристы, выезжающие из страны, могут временно покинуть свою страну с целью оздоровления, познать рекреационные места, у кого-то, возможно, спортивные интересы, религиозные, духовные; а также посещать сакральные места».

* Автор-корреспондент. E-mail: makenovagulsim3@gmail.com

Литературный обзор

Многие зарубежные, российские и казахстанские ученые посвятили свои исследования касательно значимости международного туризма на инклюзивное развитие.

Дебаты о роли сектора туризма в развитии недавно перешли от подхода, который фокусируется исключительно на роли сектора туризма в сокращении бедности, к сектору туризма, который также является более инклюзивным (M.P. Hampton & et al., 2012). В то время как глобальные уровни бедности и неравенства между странами снизились, уровни неравенства внутри стран имеют тенденцию к увеличению. Было обнаружено, что уровни неравенства внутри страны могут способствовать общественным волнениям, препятствовать росту и развитию (S. Anand & S. R. Kanbur, 1993; F. Bourguignon & et al., 2007). Среди ученых и международных организаций, таких как Азиатский банк развития (ADB, 2010), Всемирный банк и Всемирная туристская организация ООН (UNWTO, 2019), начали разгораться споры об инклюзивном росте и развитии (Ali & et al., 2007). Инклюзивный рост «связан с политикой, которая позволяет людям из разных групп (пол, этническое происхождение, религия) и из разных секторов (сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, услуги) вносить свой вклад в экономический рост и извлекать из него выгоду (А.А. Aldasheva, 2004). Инклюзивный рост рассматривается как устойчивый рост, который создаст и расширит экономические возможности и обеспечит широкий доступ к этим возможностям, чтобы члены общества могли участвовать в росте и извлекать из него пользу (Т. McKinley, 2010), определяют его как «рост в сочетании с равными возможностями». Туризм считается способом поддержки роста числа рабочих мест и тем самым повышения благосостояния людей во многих странах с развивающейся экономикой (J. Mitchell & J. Faal, 2007). Однако теоретическая основа связи между развитием туризма и инклюзивным ростом еще не полностью разработана. Впервые туризм в связи с инклюзивным ростом был упомянут Хэмптон и Жечева (M.P. Hampton & et al., 2017) и др. Баккер и Мессерли (M. Bakker & H.R. Messerli, 2017) основывались на этом первом исследовании и утверждали, что для поддержки инклюзивного роста туризм должен создавать продуктивную занятость, а также экономические возможности для предпринимателей, а также обеспечивать равный доступ к этим созданным рабочим местам и возможностям. Чтобы международный туризм считался инклюзивным, он также должен «способствовать процессу улучшения условий для участия отдельных лиц и групп в жизни общества» (M. Bakker, 2019), что, в частности, относится к расширению возможностей маргинализированных групп принимать участие в жизни общества, участие в экономическом процессе сферы туризма.

Так, среди отечественных авторов, занимающихся данной проблематикой, заслуживает внимание казахстанский ученый С.Р. Ердавлетов (S.R. Yerdavletov, 2007) .

С точки зрения С.Р. Ердавлетова экономические функции туризма заключаются в следующем (S.R. Yerdavletov, 1996):

- ускоряет развитие экономической базы отдельных регионов страны;
- увеличивает предложение рабочей силы и занятость населения в развитие туристской индустрии;
- увеличивает количество развлекательных услуг и т.д.

Казахстанский исследователь Г. Дуйсен (G.M. Duysen, 2010) дает следующее определение сфере туризма. По его мнению, сфера туризма включает всю инфраструктуру туризма, и туристы через потребление всей инфраструктуры удовлетворяют свои туристские потребности. Свой вклад ученый внес в изучении стратегических ориентиров рекреационного освоения регионов страны и практики вхождения Казахстана в мировое туристское пространство.

С точки зрения международно-правовой базы, А.Б. Здоров (А.В. Zdorov, 2007) рассматривает международный туризм как целую систему и обмен потребляемых благ осуществляется через обмен и через международные соглашения с учетом существующих международных стандартов, а также положительного направления внешнеэкономических связей. Кроме того, Д.П. Стригунова (D.P. Strigunova, 2006) определяет международный туризм как систему международных туристических поездок и различных видов деловой активности, связанных с организацией и проведением туристических поездок.

Г.А. Яковлева (G.A. Yakovleva, 2005) выделяет международный туризм как систему, в которой участвует ряд организаций и предприятий, осуществляющих туристические услуги. Такого же мнения придерживается и Е.В. Вавилова (Ye.V. Vavilova, 2005).

На основе рассмотрения различных мнений авторов, исследующих понятие «международный туризм», была дана авторская интерпретация, где под международным туризмом понимается много-

секторальная деятельность, экономически выгодная и прибыльная отрасль, и она связана с оказанием туристского продукта и услуг.

Методы

Международные организации, такие как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Евразийский банк реконструкции и развития и другие больше внимания начали уделять понятию инклюзии, инклюзивной экономике и инклюзивному росту экономики страны.

Поэтому на государственном и межгосударственном уровнях показатели инклюзивного развития учитываются при принятии решений (рис. 1).

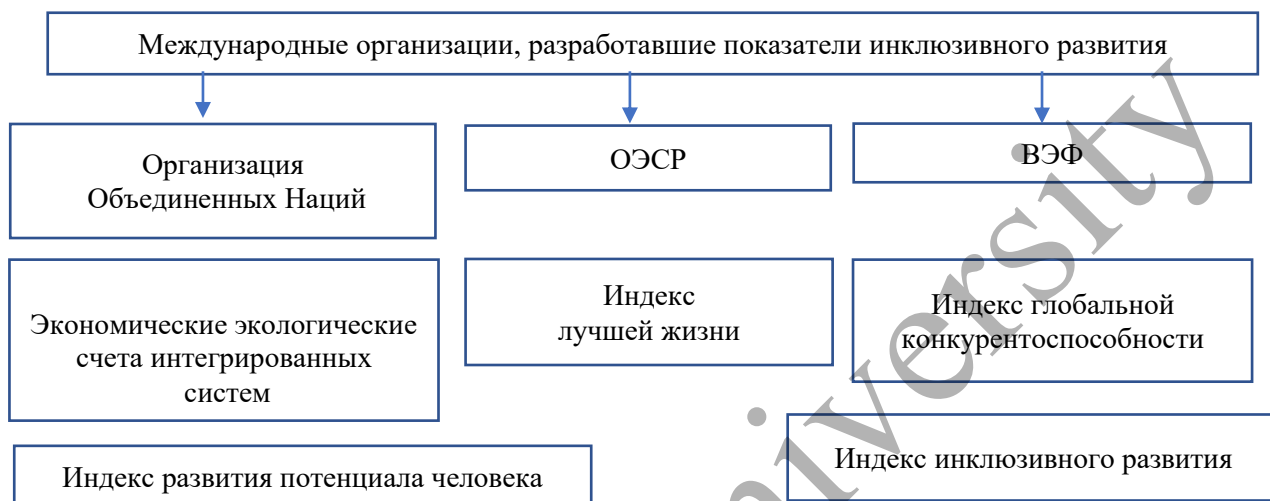

Рисунок 1. Международные организации, разработавшие показатели инклюзивного развития

Примечание. Составлен автором на основе источников.

По исследованию Всемирного банка, инклюзивное развитие — это рост экономики, и в экономическом росте должны участвовать все люди и далее результатами могут пользоваться все субъекты, также все слои общества должны иметь равный доступ к возможностям и благам (W. Bartlett, 2013). Согласно Программе развития Организации Объединенных Наций, понятие инклюзивного роста, как правило, относится к общему развитию, результатом которого является рост экономического благосостояния.

По определению МВФ, инклюзивный рост ассоциируется с широким распределением выгод и возможностей экономического роста, отражающим устойчивый рост на широкой основе, содействие производительной занятости всей рабочей силы, обеспечение равных возможностей для доступа к рынкам и ресурсам и защиту уязвимых групп населения.

Разработке Концепции инклюзивного развития предшествовали теории зарубежных ученых, которые стремились деполитизировать процесс неравного развития и увязать его с помощью взаимодополняющей институциональной цепи сотрудничества между государственным и частным секторами (рис. 2).

Рисунок 2. Теории, предшествующие развитию концепции инклюзивного развития

Примечание - составлено авторами на основе использованных источников

На сегодня некоторые страны стали динамично развиваться, и рычагом развития является именно сфера международного туризма (R. Bluhm, & A. Szirmai, 2012). По исследованиям ЮНВТО, доля сферы туризма в мировом экспорте товаров и услуг составляет около 7,5 % и занимает четвертое место, конечно, после нефтяной и автомобильной отраслей.

Основной проблемой в развитии туризма Казахстана является неравномерное развитие экономики регионов, и как результат — малое количество туристско-активных регионов. Для развития подобных регионов необходимо формирование инклюзивной экономики с целью определения перспективы равномерного развития инфраструктуры. Для этого необходимо совершенствование стратегического планирования отрасли как фактора развития экономики а, следовательно, и туризма, с помощью использования имеющихся ресурсов (S.P., Borgatti & M.G. Everett, 2000). В результате чего равномерное экономическое развитие регионов и их инфраструктуры благотворно повлияет на экономическое развитие, на социальное и экологическое развитие страны и может создать условия инклюзивному и устойчивому развитию и развитию международного туризма в стране. Это повысит его привлекательность и конкурентоспособность за счет различных инициатив участников внешнеэкономической деятельности, оказывающих услуги в области международного туризма, развития человеческих ресурсов, снижения ограничений в путешествиях, цифровизации, маркетинга, продвижения, и, конечно, государственной поддержки туристской сферы.

По мнению автора, к показателям инклюзивного роста и развития ключевых показателей экономической эффективности развития туризма необходимо включить следующие показатели:

1. Рост и развитие — показатели уровня квалификации кадров, необходимы для рационального использования работников по квалификации и они связаны с эффективностью производства.

С экономической точки зрения снижение уровня квалификации негативно влияет на качество продукции и на производительность труда благ.

2. Инклюзивное измерение — уровень инфляции, влияющий на доходы, отрицательно сказывается на жизненном уровне людей. Это выражается в следующем:

- обесценивание сбережений населения — с ростом цен реальная стоимость сбережений уменьшается. Инфляция снижает реальную стоимость бумажных активов, имеющих фиксированную стоимость, таких как срочные банковские депозиты, страховые полисы и ежегодные взносы (S. Vornanova, & V. Janeska, 2012). Повышение процентной ставки по банковским вкладам не компенсирует падения справедливой стоимости сбережений. Ликвидные сбережения снижаются, и потребители предпочитают инвестировать свои сбережения в более безопасные инструменты, такие как покупка недвижимости;

- по мере ухудшения условий кредитования снижается интерес производителей к производству высококачественной продукции, увеличивается производство некачественной продукции, а реальные доходы потребителей еще больше снижаются;

- доходы тех, кто получает фиксированный номинальный доход, уменьшаются. Инфляция делает их беднее и перераспределяет доходы получателей фиксированного дохода в пользу других групп населения;

- ухудшение условий жизни представителей социальных групп, получающих фиксированный доход, таких как пенсионеры, работники и студенты;

- производители ограничивают продажу сельскохозяйственной продукции из-за ожидаемого роста цен на продукты питания.

3. Уровень инвестиционной привлекательности, характеризующийся устойчивостью, которая определяет приток капитала не только в регион, но и в страну в целом.

Поэтому предложенные автором дополнительные экономические показатели к показателям инклюзивного развития и ключевые показатели эффективности рассматриваются в современных условиях развития туризма (H. Habermann & P. Padrutt, 2011). В соответствии с этой экономической моделью разработка новых организационно-экономических механизмов и инструментов управления в сфере инклюзивного туризма для национального туристского комплекса в рамках взаимодействия государства, бизнеса, науки и общества является актуальным.

Использование туризма как возможности для инклюзивного развития снижает негативное воздействие на малый и средний бизнес и способствует более эффективному экономическому развитию. Согласно данной экономической модели, автором были предложены следующие индикаторы экономической эффективности развития туризма (рис. 3).

Рисунок 3. Инклюзивный рост и развитие ключевых показателей экономической эффективности развития туризма

Примечание - составлено авторами на основе использованных источников

Инклюзивный рост и развитие ключевых показателей экономической эффективности развития туризма включают такие показатели, как:

- богатство Джини (коэффициент благосостояния) — степень соответствия денежных доходов прожиточному минимуму;
- коэффициент Джини (неравенство чистого дохода) — данный показатель показывает фактическое отклонение доходов макроэкономических субъектов, именно домохозяйств от абсолютного равенства.

Как представлено на рисунке 3, развитие ключевых показателей эффективности влияют на экономику в целом и на основе синергетического эффекта экономика может сбалансироваться. Правильное осуществление и введение проектов в сфере международного туризма оказывают наиболее оптимальное воздействие на развитие экономики. Все индикаторы взаимодополняют и взаимозависимы.

В настоящее время многие ученые предлагают разные механизмы, чтобы оценить ключевые показатели эффективности развития туризма. Так, например, в теории развития туризма Р. Митчела из 26 индикаторов, которые влияют на индустрию международного туризма, были разделены и объединены в следующие группы:

- а) масштаб и уровень контроля;
- б) экология и взаимосвязь с местным окружением.

В Государственной программе развития туризма РК до 2025 г. индикаторы достаточно сжатые, экономические индикаторы преобладают, и оценка социальных индикаторов меньше.

Поэтому чтобы решить глобальные риски, необходимо расширить взаимосвязанные показатели, такие как экономические, социальные и экологические.

Развитие туризма на региональном уровне зависит от стратегии устойчивого и инклюзивного развития, и в этом играют роль взаимосвязанные показатели, как экономические, экологические и социальные.

Далее в таблице 1 представлена система показателей инклюзивного развития.

Таблица 1. Инклюзивное развитие и система показателей регионов сферы туризма

Направления	Ед.изм.	Сущность понятия	Механизмы
Экономические аспекты	тыс. тг	Рост экономических показателей и инновационное развитие	Валовой региональный продукт населения
	тыс. тг		Объем туристских услуг, оказанный местами размещения
	млн. тг		Инвестиции в основной капитал
	млн. тг		ВРП в сфере услуг по проживанию и питанию
	%		Индексы производительности труда % к соответствующему периоду прошлого года сферы услуг по потребностям первой и второй необходимости
Социальные	тыс. чел.	Улучшение благосостояния и качества жизни общества и рост туризма	Обеспечение работой населения в сфере питания и проживания
	%		Коэффициент Джини
	тг		Оценка среднедушевых номинальных денежных доходов населения
	чел.		Среднегодовая численность населения
Экологические	тыс. тг	Рост благосостояния общества, экономический рост и сохранение экологической системы регионов	Охрана окружающей среды и расходы на них
	тыс. тг		Объем текущих затрат на охрану окружающей среды
	тыс.т		Выбросы в атмосферу
Территориальные	%	Поддержка развития экономики регионов, улучшение темпа развития, масштабы и соотношение развития	Удельный вес регионов в ВВП
	чел.		Количество обслуженных посетителей в местах размещения
	млн. тг		ВРП
Демографические	чел.	Воспроизводство населения, поддержка социальным группам	Демография населения
	%		Коэффициент рождаемости на 1000 чел.
	%		Коэффициент смертности на 1000 чел.
Технологические	%	Способствуют разработке новых прогрессивных технологий	Заполняемость гостиниц койко-мест
	ед.		Количество номеров в местах размещения
	%		Равномерное инновационное развитие регионов

Примечание. Составлена авторами на основе использованных источников.

По каждому направлению, а именно социальному, экономическому, экологическому, территориальному, демографическому, технологическому, чтобы определить индикатор устойчивости применяется средняя арифметическая оценка данных показателей.

По удельному весу будет определяться важность каждого показателя.

$$\text{Индикатор устойчивости} = \frac{n1 \cdot \text{Иэкон} + n2 \cdot \text{Иэкол} + n3 \cdot \text{Исоц} + n4 \cdot \text{Итерр} + n5 \cdot \text{Идем} + n6 \cdot \text{Итех}}{6}, \quad (1)$$

где n_{1-6} — индикаторы экономические, социальный, экологии и территории и их веса; $I_{экон.}$ — инклюзивное развитие и экономический показатель; $I_{экл.}$ — инклюзивное развитие и экологический показатель; $I_{соц.}$ — инклюзивное развитие и социальный показатель; $I_{терр.}$ — инклюзивное развитие и территориальный показатель; $I_{дем.}$ — демографический показатель инклюзивности развития региона; $I_{тех.}$ — технологический показатель инклюзивности развития региона.

На основе выявленных показателей определены рейтинги инклюзивного развития данных регионов на основе способа рангового рейтинга, с помощью этого рейтинга определяются уровень их развития.

На основе данного исследования по шести показателям мы делаем следующие выводы:

1. В результате исследования теоретических подходов и рассмотрения различных мнений авторов, исследующих понятия «международный туризм», «отрасль туризма», «индустрия туризма», была дана авторская интерпретация понятия «международный туризм».

2. На основе методологического исследования в области международного туризма автором был сделан акцент на:

- модели роста и развития туризма (Р. Саманс, Ж. Бланке, М. Дзеник, Ж. Корриган), которые учитывают национальные показатели эффективности инклюзивного развития туризма;

- теория S. Richarda — воздействие направлений на основе индикаторов ИИР, влияющих на формирование и функционирование индустрии международного туризма:

а) масштаб и уровень контроля;

б) экология и взаимосвязь с местным окружением;

- теория развития туризма — инклюзивный рост и развитие ключевых показателей эффективности — Р. Митчела — индексы инклюзивного развития стран.

В настоящее время актуальным вопросом является формирование моделей устойчивого развития туристических дестинаций, так как именно данные зоны играют важную роль в развитии страны.

Концепция устойчивого развития и инклюзивного развития связана с решением проблем туризма регионов и экономических, социальных, технологических, экологических, демографических и территориальных целей.

Для анализа ситуации автором была построена модель, куда вошли Восточно-Казахстанская (ВКО) и Алматинская области и г. Алматы. Во внимание взята Восточно-Казахстанская область, так как при анализе кластеризации данный регион вошел в регионы по степени развития туристической сферы.

Данная модель позволила определить интегральные индикаторы устойчивого развития рассматриваемых регионов и страны в целом на основе показателей, представленных в таблице 2.

Таблица 2. Система показателей инклюзивности развития регионов ВКО, Алматинской области и г. Алматы в сфере туризма за 2014–2020 годы

Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экономические показатели							
ВРП на душу населения, тыс. тг							
Республика Казахстан	2 113,2	2 294,8	2 330,4	2 639,7	3 014,7	3 382,5	3 755,7
Алматинская	886,2	1 002,1	1 021,3	1 114,2	1 235,8	1 378,2	1 585,5
ВКО	1 480,1	1 636,7	1 656,2	2 006,0	2 289,5	2 598,8	2 929,2
г. Алматы	4 779,1	5 021,0	5 439,6	6 138,5	6 694,2	6 635,9	7 183,9
Объем туристических услуг, оказанный местами размещения, тыс. тг							
Республика Казахстан	59714164,2	72401941,1	72597228,3	82853434,6	108359760,4	103948256,9	120527162,1
Алматинская	1101212,4	2244240,7	3 202 810,2	4779411,8	8280288,8	9783415,5	9722946,4
ВКО	2940325,5	3677811,8	3290367,2	3877789,5	4278273,5	5889224,5	6338781,3
г. Алматы	14458622,6	20597143,8	18587043,8	19662212,0	22479 547,1	25710759,7	32293595,3
Инвестиции в основной капитал, млн тг							
Республика Казахстан	6072687	6591482	7024709	7762303	8770572	11179036	12576793
Алматинская	431364	453209	490619	528883	524217	578720	647330
ВКО	301168	345943	411930	436751	436107	494597	621913
г. Алматы	482877	511598	533370	581574	644406	732930	820449

ВРП в сфере услуг по проживанию и питанию, млн тг							
Республика Казахстан	312826,6	366 505,8	420 185,0	528 771,4	645 467,1	703 857,5	793 329,6
Алматинская	13935,8	14 744,4	15 553,0	15 145,6	18 905,9	21 767,6	25 767,6
ВКО	24879,3	25 799,7	24 406,3	24 239,1	22 376,3	27 237,6	31 079,7
г. Алматы	76835,2	85 010,3	103 185,4	158 613,6	185 639,0	201 062,8	218 450,4
Индексы производительности труда к соответствующему периоду базисного года в сфере услуг по питанию и по проживанию, %							
Республика Казахстан	96,4	88,3	100,5	103,0	92,2	104,8	98,3
Алматинская	100,0	121,7	100,0	90,3	96,8	115,9	100,0
ВКО	119,5	82,2	90,8	100,0	42,9	148,8	135,8
г. Алматы	77,1	74,7	150,9	97,9	97,5	100,0	102,1
Социальные показатели							
Занятость населения в сфере услуг по питанию и по проживанию, тыс. чел.							
Республика Казахстан	139,02	167,27	174,23	170,89	191,95	187,70	196,92
Алматинская	20,71	17,55	18,19	19,08	22,59	21,96	23,35
ВКО	10,78	13,17	15,10	15,25	29,45	20,51	15,82
г. Алматы	17,95	28,04	19,36	21,78	23,47	24,38	24,70
Коэффициент Джини, %							
Республика Казахстан	0,276	0,278	0,278	0,278	0,287	0,289	0,290
Алматинская	0,245	0,247	0,255	0,257	0,275	0,280	0,281
ВКО	0,281	0,280	0,284	0,279	0,305	0,305	0,316
г. Алматы	0,250	0,250	0,271	0,286	0,288	0,297	0,289
Оценка среднедушевых номинальных денежных доходов населения, тг							
Республика Казахстан	56 453	62 271	67 321	76 575	83 710	93 135	104 282
Алматинская	43 352	47 557	53 860	60 351	64 072	69 652	79 528
ВКО	49 764	53 504	55 392	64 574	74 594	85 630	97 835
г. Алматы	95 095	104 832	111 530	124 281	130 268	138 927	150 380
Среднегодовая численность населения, чел.							
Республика Казахстан	17 035 550	17 288 285	17 542 806	17 794 055	18 037 775	18 276 452	18 513 673
Алматинская	1 965 702	1 953 230	1 934 720	1 965 508	2 000 372	2 028 106	2 047 330
ВКО	1 394 228	1 394 927	1 395 742	1 392 794	1 386 657	1 381 136	1 374 062
г. Алматы	1 490 874	1 574 171	1 672 105	1 727 037	1 776 651	1 828 325	1 885 739
Технологические показатели							
Заполняемость гостиниц койко-мест, %							
Республика Казахстан	27,35	23,13	22,80	22,70	25,00	23,20	23,70
Алматинская	18,00	13,79	20,40	19,30	19,70	19,60	18,30
ВКО	28,34	25,07	26,10	25,30	24,70	28,60	27,60
г. Алматы	28,05	26,93	26,30	26,30	29,80	29,40	29,20
Количество номеров в местах размещения, ед.							
Республика Казахстан	41197,00	49128,00	53126,00	60427,00	65791,00	71858,00	75913,00
Алматинская	2433,00	3729,00	4666,00	6457,00	8204,00	9544,00	9941,00
ВКО	5349,00	6557,00	6953,00	8320,00	8958,00	10220,00	10743,00
г. Алматы	6953,00	8061,00	8596,00	8845,00	10883,00	11828,00	7317,00
Инновационная активность организации по всем направлениям инновации, %							
Республика Казахстан	8,0	8,1	8,1	9,3	9,6	10,6	11,3
Алматинская	9,5	9,4	6,9	7,8	8,1	8,3	9,3
ВКО	5,6	7,6	11,5	14,9	15,1	15,5	14,9
г. Алматы	8,0	5,0	4,7	7,6	7,7	9,6	12,2

Экологические показатели							
Расходы на охрану окружающей среды, тыс. тг							
Республика Казахстан	129093 789,00	140578 609	174650 049,00	152205 626,00	175445 180,00	191015 579,00	221670 479,00
Алматинская	1623377,1	160807,0	2431904,0	1793189,0	844376,0	841212,0	1287082,0
ВКО	11771254,5	13316733,0	15838119,0	15063348,0	17783490,0	21125691,0	22885867,0
г. Алматы	2917764,5	3664194,0	3393266,0	2781349,0	3314767,0	3918314,0	4512795,0
Выбросы в атмосферу, тыс. т							
Республика Казахстан	2282,70	2256,70	2180,00	2271,60	2357,80	2446,70	2483,10
Алматинская	68,40	51,60	55,00	50,30	43,40	50,20	48,10
ВКО	125,00	129,60	127,10	128,60	129,30	130,70	128,80
г. Алматы	12,40	43,50	39,10	38,80	41,10	43,00	46,10
Объем текущих затрат на охрану окружающей среды, тыс. тг							
Республика Казахстан	129093789	140578609	174650049	152205626	175445180	191015579	221670479
Алматинская	1 623 377	1 608 070	2 431 904	1 793 189	844 376	841 212	1 287 082
ВКО	11 771 255	13 316 733	15 838 119	15 063 348	17 783 490	21 125 691	22 885 867
г. Алматы	2 917 765	3 664 194	3 393 266	2 781 349	3 314 767	3 918 314	4 512 795
Демографические показатели							
Численность населения, чел.							
Республика Казахстан	16910246	17160855	17415715	17669896	17918214	18157337	18395567
Алматинская	1 946 831	1 984 572	1 921 888	1 947 552	1 983 465	2 017 278	2 038 935
ВКО	1 394 068	1 394 388	1 395 466	1 396 019	1 389 568	1 383 745	1 378 527
г. Алматы	1 474 849	1 506 899	1 641 444	1 702 766	1 751 308	1 801 993	1 854 656
Коэффициент рождаемости, на 1000 чел.							
Республика Казахстан	22,73	23,10	22,71	22,52	21,64	21,77	21,73
Алматинская	24,66	25,30	25,30	25,88	24,98	24,86	24,67
ВКО	16,37	17,01	16,40	16,45	15,98	15,83	15,90
г. Алматы	18,32	19,15	18,63	18,36	17,69	18,19	18,19
Коэффициент смертности, на 1000 чел.							
Республика Казахстан	8,00	7,65	7,46	7,37	7,15	7,14	7,19
Алматинская	7,36	6,91	7,06	6,85	6,74	6,55	6,63
ВКО	10,97	10,45	10,47	10,32	10,12	10,29	10,36
г. Алматы	7,26	7,13	6,33	6,25	6,15	6,39	6,49
Территориальные показатели							
Удельный вес регионов в ВВП, %							
Республика Казахстан	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Алматинская	4,8	4,8	4,8	4,7	4,5	4,5	4,67
ВКО	5,7	5,8	5,7	5,9	5,8	5,8	5,79
г. Алматы	20,0	20,5	22,3	22,6	21,9	19,6	19,48
Количество обслуженных посетителей в местах размещения, чел.							
Республика Казахстан	3 307 752	3 804 447	3 802 225	4 217 782	5 279 406	5 526 864	6 266 563
Алматинская	116 542	196 718	264 819	435 239	703 663	809 794	834 182
ВКО	387 030	453 063	424 336	460 878	486 157	565 030	612 689
г. Алматы	583 456	761 243	721 729	793 067	969 861	1 084 991	1 334 230
ВРП, млн тг							
Республика Казахстан	35	39675832,9	40884133,6	46971150,0	54378857,8	61819536,4	69532626,5
Алматинская	1741930,5	1910366,2	1976047,7	2190005,1	2472041,8	2795117,0	3246080,4
ВКО	2062969,4	2282709,8	2311366,2	2793895,7	3174812,8	3589332,8	4024968,4
г. Алматы	35999025,1	39675832,9	40884133,6	46971150,0	54378857,8	61819536,4	69532626,5

Примечание. Составлена авторами на основе использованных источников.

С целью устранения различий в единицах измерения показателей предварительно была проведена нормализация данных, путем вычитания среднего и делением на стандартное отклонение, что приводит к равенству дисперсии единице.

Экономический, социальный, технологический, экологический, демографический и территориальный индикаторы устойчивости были рассчитаны как средние арифметические оценки нормализованных значений показателей по каждому направлению (табл. 3).

Таблица 3. Экономический, социальный, технологический, экологический, демографический и территориальный индикаторы устойчивости

Экономический индикатор устойчивости							
Регион	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Казахстан	-0,9716	-0,9742	-0,4511	0,0055	0,1972	0,9672	1,2271
Алматинская область	-0,9755	-0,3311	-0,5155	-0,4422	0,1251	0,9457	1,1936
ВКО	-0,6613	-0,5470	-0,5242	-0,2178	-0,5063	0,9094	1,5472
г. Алматы	-1,1619	-0,8393	-0,1132	-0,0785	0,3317	0,6473	1,2141
Социальный индикатор устойчивости							
Республика Казахстан	-1,3829	-0,7368	-0,4552	-0,2456	0,6116	0,8884	1,3205
Алматинская	-0,7051	-1,0142	-0,8016	-0,3566	0,6062	0,8952	1,3762
ВКО	-0,5421	-0,3887	-0,1944	-0,2318	0,7213	0,3453	0,2904
г. Алматы	-1,4241	-0,4144	-0,5150	0,1173	0,4318	0,8179	0,9865
Технологический индикатор устойчивости							
Республика Казахстан	-0,1459	-0,7496	-0,7091	-0,2306	0,4456	0,5024	0,8872
Алматинская область	-0,1685	-0,6899	-0,4425	-0,0967	0,2649	0,4706	0,6620
ВКО	-0,6400	-0,9424	-0,3448	0,0004	0,0014	1,0457	0,8797
г. Алматы	-0,3301	-0,7607	-0,8403	-0,4206	0,7440	1,0745	0,5332
Экологический индикатор устойчивости							
Республика Казахстан	-0,9763	-0,8140	-0,3313	-0,5236	0,2295	0,8294	1,5862
Алматинская	0,8346	0,1053	1,2279	0,2702	-1,1489	-0,8649	-0,4241
ВКО	-1,4473	-0,3724	-0,4023	-0,2627	0,3106	1,1113	1,0628
г. Алматы	-1,3888	0,3518	-0,0795	-0,7731	-0,1092	0,6216	1,3772
Демографический индикатор устойчивости							
Республика Казахстан	0,6497	0,4894	0,0680	-0,1346	-0,8650	-0,1233	-0,0842
Алматинская	0,0165	0,2642	-0,0568	0,3386	-0,1953	-0,2460	-0,1210
ВКО	0,5606	0,4273	-0,0405	-0,1877	-0,8176	-0,0418	0,0997
г. Алматы	0,0239	0,6170	-0,0635	-0,1829	-0,6445	0,0263	0,2238
Территориальный индикатор устойчивости							
Республика Казахстан	-0,4316	-0,1821	-0,1505	0,1386	0,6598	0,9339	1,3651
Алматинская	-0,4739	-0,2810	-0,1651	-0,0921	-0,1166	0,2007	0,9280
ВКО	-1,1926	-0,3303	-0,9231	0,4187	0,2128	0,7326	1,0820
г. Алматы	-1,0047	-0,5482	-0,1146	0,2167	0,4695	0,2398	0,7414

Примечание. Составлена авторами на основе использованных источников.

При определении интегрального индикатора устойчивого развития необходимо учитывать, что степень влияния каждого из ранее рассчитанных индикаторов устойчивости на общую устойчивость различна. Вследствие чего формула для определения интегрального индикатора устойчивого развития примет вид:

$$I_{уст} = \frac{w_1 \cdot I_{экон} + w_2 \cdot I_{соц} + w_3 \cdot I_{тех} + w_4 \cdot I_{экол} + w_5 \cdot I_{дем} + w_6 \cdot I_{тер}}{6}, \quad (2)$$

где $I_{экон}$ — экономический индикатор; $I_{соц}$ — социальный индикатор; $I_{тех}$ — технологический индикатор; $I_{экол}$ — экологический индикатор; $I_{дем}$ — демографический индикатор устойчивости; $I_{тер}$ — территориальный индикатор устойчивости; w_i ($i = \overline{1, 6}$) — веса приоритетности соответствующих индикаторов устойчивости.

Веса приоритетности были определены как удельный вклад абсолютного значения каждого индикатора устойчивости в сумме абсолютных значений всех шести показателей. Результаты вычисления можно увидеть в таблице 4.

Таблица 4. Веса приоритетности индикаторов устойчивости и его результаты

Фактор	Приоритетность показателя						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Казахстан							
Экономический	0,2132	0,2469	0,2083	0,0043	0,0655	0,2279	0,1896
Социальный	0,3034	0,1867	0,2102	0,1921	0,2033	0,2093	0,2041
Технологический	0,0320	0,1900	0,3275	0,1804	0,1481	0,1184	0,1371
Экологический	0,2142	0,2063	0,1530	0,4095	0,0763	0,1954	0,2452
Демографический	0,1425	0,1240	0,0314	0,1053	0,2875	0,0291	0,0130
Территориальный	0,0947	0,0461	0,0695	0,1084	0,2193	0,2200	0,2110
Алматинская область							
Экономический	0,3073	0,1233	0,1606	0,2770	0,0509	0,2610	0,2537
Социальный	0,2221	0,3776	0,2498	0,2234	0,2467	0,2471	0,2925
Технологический	0,0531	0,2569	0,1379	0,0606	0,1078	0,1299	0,1407
Экологический	0,2629	0,0392	0,3826	0,1693	0,4676	0,2387	0,0901
Демографический	0,0052	0,0984	0,0177	0,2121	0,0795	0,0679	0,0257
Территориальный	0,1493	0,1046	0,0514	0,0577	0,0474	0,0554	0,1972
Восточно-Казахстанская область							
Экономический	0,1311	0,1818	0,2158	0,1651	0,1970	0,2172	0,3118
Социальный	0,1075	0,1292	0,0800	0,1757	0,2807	0,0825	0,0585
Технологический	0,1269	0,3133	0,1419	0,0003	0,0005	0,2498	0,1773
Экологический	0,2869	0,1238	0,1656	0,1991	0,1209	0,2655	0,2142
Демографический	0,1111	0,1421	0,0167	0,1423	0,3181	0,0100	0,0201
Территориальный	0,2364	0,1098	0,3800	0,3174	0,0828	0,1750	0,2181
г. Алматы							
Экономический	0,1822	0,2759	0,2613	0,0031	0,0722	0,2822	0,2417
Социальный	0,2670	0,1173	0,2983	0,0656	0,1581	0,2386	0,1943
Технологический	0,0619	0,2154	0,4868	0,2351	0,2725	0,3135	0,1050
Экологический	0,2604	0,0996	0,0461	0,4321	0,0400	0,1814	0,2713
Демографический	0,0045	0,1747	0,0368	0,1022	0,2360	0,0077	0,0441
Территориальный	0,1884	0,1552	0,0664	0,1211	0,1719	0,0700	0,1461
<i>Примечание.</i> Составлена автором на основе источников.							

Используя формулу (1), были определены значения интегральных индикаторов устойчивого развития рассматриваемых регионов и Республики Казахстан (табл. 5).

Таблица 5. Результаты расчета интегральных индикаторов устойчивого развития

Интегральный индикатор устойчивого развития	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Казахстан	-0,1315	-0,1060	-0,0802	-0,0504	0,0195	0,1383	0,2166
Алматинская область	-0,0528	-0,1001	0,0194	-0,0160	-0,0623	0,0528	0,1567
ВКО	-0,1435	-0,0778	-0,0993	-0,0038	-0,0170	0,1517	0,1868
г. Алматы	-0,1939	-0,0644	-0,1010	-0,0697	0,0365	0,1407	0,1722

Примечание. Составлена авторами на основе использованных источников.

Динамика интегральных индикаторов устойчивого развития в разрезе регионов с 2013 по 2019 гг. представлена на рисунке 4.

Рисунок 4. Динамика интегральных индикаторов устойчивого развития в разрезе регионов (2013–2019 гг.)

Примечание. Составлен авторами на основе использованных источников.

Авторы предлагают комплексный подход как инструмент объединения и систематизации процессов управления и факторов, влияющих на достижение целей, как основу для создания модели устойчивого развития туристических дестинаций.

Результаты и обсуждение

Таким образом, по анализам расчетов мы приходим к следующему заключению:

- 1) в период с 2014 по 2020 гг. интегральный индикатор устойчивого развития РК имеет тенденцию линейного роста, что нельзя сказать об индикаторах Алматинской, Восточно-Казахстанской областей и г. Алматы, которые подвержены колебаниям;
- 2) все интегральные индикаторы устойчивого развития с 2017 года возрастают;
- 3) с 2014 по 2017 гг. интегральный индикатор устойчивого развития Алматинской области был выше, чем по РК, затем он значительно снизился и его значение стало самым наименьшим по сравнению со всеми рассматриваемыми регионами.

Для определения степени взаимосвязи между индикаторами устойчивого развития РК и рассматриваемых регионов был использован корреляционный анализ. С этой целью были рассчитаны линейные коэффициенты корреляции Пирсона (табл. 6).

Таблица 6. Линейные коэффициенты корреляции Пирсона между индикаторами устойчивого развития РК и рассматриваемых регионов

Регион	Республика Казахстан
Алматинская область	0,8344
Восточно-Казахстанская область	0,9715
г. Алматы	0,9637

Примечание. Составлена авторами на основе использованных источников.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что:

- 1) между индикаторами устойчивого развития РК и всех регионов существует прямая тесная взаимосвязь;

2) наибольшая взаимосвязь наблюдается между индикаторами устойчивого развития РК и Восточно-Казахстанской области, а наименьшая между индикаторами РК и Алматинской области.

Выводы

Результаты интегральных индикаторов устойчивого развития в разрезе рассматриваемых регионов свидетельствуют о том, что устойчивость развития региона Алматинской области, г. Алматы. Восточный Казахстан тесно связан с комплексной устойчивостью туристической деятельности.

Кроме того, управление туристическим регионом на основе модели комплексного устойчивого развития будет способствовать стабильности местной окружающей среды, также воздействию синергии и его эффекта в других сферах, так как всем известно, что сфера туризма функционирует во взаимосвязи с другими сферами.

Разработанная в результате проведенного исследования модель инклюзивного устойчивого развития туристских территорий позволяет сформировать дальнейшие механизмы в области обеспечения необходимого уровня устойчивости развития рассматриваемых областей Восточно-Казахстанской, Алматинской областей и г. Алматы.

Поэтому для формирования механизма в области обеспечения необходимого уровня устойчивости инклюзивного развития туристских территорий, в частности, на материалах Восточно-Казахстанской, Алматинской областей, г. Алматы, необходимо создать структурное подразделение Департамента развития туризма, спорта и международного сотрудничества, которое будет влиять на стратегию развития туристской отрасли в регионах страны с акцентом на инклюзивное развитие.

Механизм работы данного Департамента будет осуществляться с приоритетами и планами исследуемых территорий в области туризма, стремясь обеспечить тесную координацию туристических инициатив, реализуемых партнерами по развитию в регионе. Такое взаимодействие будет способствовать развитию региона как безопасного и устойчивого туристического направления, где в качестве приоритетных направлений будет:

- для обеспечения культурной, экологической и социальной устойчивости необходимо уделить внимание на качестве механизма;
- для повышения устойчивости и для адаптации к глобальным тенденциям необходимо создание особенных туристских продуктов и создать региональные синергии для того реагировать на изменения в мире;
- расширить возможности местных субъектов, для того, чтобы снизить региональный дисбаланс;
- диверсифицировать туристские продукты и решить проблемы сезонности для предпринимателей для сбыта продукции в регионах;

Сотрудничество сообществ между регионами расширит связи и укрепит культурные, экономические и социальные аспекты между регионами и странами, и это привлечет больше инвестиции и получению дохода. Такое сотрудничество улучшит климат бизнеса, уровни жизни населения и даст толчок инклюзивному развитию страны.

Таким образом, комплекс мер, изложенный в модели устойчивого развития туристических направлений, обеспечит условия для дальнейшего наращивания потенциала ресурсов Восточно-Казахстанской, Алматинской областей и г. Алматы, в частности, а также поможет решить ряд экономических, социальных, технологических, экологических, территориальных и демографических проблем, а именно:

- создаст новые рабочие места для жителей туристической зоны;
- повысит качество обслуживания туристов, что способствует увеличению прибыли и рентабельности туристических операторов;
- обеспечит конкурентоспособность туристических продуктов и туристических кластеров;
- увеличит количество туристов.

Список литературы

- ADB I. L. O., IDB I. Critical Development Constraints // Mandaluyong City, Philippines. – 2010.
 Ali I., Hwa Son H. Measuring inclusive growth / I. Ali, H. Hwa Son // Asian Development Review. – 2007. – Vol. 24. – No. 1. – P. 1131.
 Allon Board Making Inclusive Growth Happen / Board Allon // OECD. – 2014.
 Alshenqeti H. Interviewing as data collection method: A critical review / H. Alshenqeti // English Linguistics Research. – 2014. – Vol. 3. – No 1. – P. 39–45.

- Anand S. The Kuznets process and the inequality—development relationship / S. Anand, S.R. Kanbur // *Journal of Development Economics*. – 1993. – Vol. 40. – No. 1. – P. 25-52.
- Bakker M. Inclusive growth versus pro-poor growth: Implications for tourism development / M. Bakker, H. R. Messerli // *Tourism and Hospitality Research*. – 2017. – Vol. 17. – No. 4. – P. 384–391.
- Bakker M. A conceptual framework for identifying the binding constraints to tourism-driven inclusive growth / M.A. Bakker // *Tourism Planning & Development*. – 2019 – Vol. 16 – No. 5 – P. 575–590.
- Bartlett W. Structural unemployment in the Western Balkans: Challenges for skills anticipation and matching policies / W. Bartlett // *European Planning Studies* – 2013. – Vol. 21. – No 6. – P. 890–908.
- Bluhm R., Szirmai A. Institutions and long-run growth performance: An Analytic literature review of the institutional determinants of economic growth. University. – 2012.
- Borgatti S. P. Models of core/periphery structures / S. P. Borgatti, M. G. Everett // *Social Networks*. – 2000. – Vol. 21. – No. 4. – P. 375–395.
- Bogdanov G. Social impact of emigration and rural-urban migration in Central and Eastern Europe / G. Bogdanov, R. Rangelova // *Final Country Report Bulgaria, EC*. – 2012.
- Bourguignon F. Equity, efficiency and inequality traps: A research agenda / F. Bourguignon, F. H. Ferreira, M. Walton // *The Journal of Economic Inequality*. – 2007. – Vol. 5. – No. 2. – P. 235–256.
- Coase R. The Nature of the Firm / R. Coase // *Economica*. – Vol. 4. – No. 16. – November 1937. – P. 386–405.
- Felipe J. Rethinking the growth diagnostics approach: questions from the practitioners / J. Felipe, N. Usui, A. Abdon // *Journal of International Commerce, Economics and Policy*. – 2011. – Vol. 2. – No. 02. – P. 251-276.
- Habermann H. et al. Growth diagnostics: Strengths and weaknesses of a creative analytical framework to identify economic growth constraints in developing countries / H. Habermann et al. // *Journal of Knowledge Management, Economics and Information Technology*. – 2011. – Vol. 1. – No. 7. – P. 1-25.
- Hampton M. P., Jeyacheya, J. Tourism and inclusive growth in small Island developing States – A study for the World Bank / M. P. Hampton, J. Jeyacheya // *Centre for Tourism in Islands and Coastal Areas*. – 2012.
- Hampton M. P. Can tourism promote inclusive growth? Supply chains, ownership and employment in Ha Long Bay, Vietnam / M. P. Hampton, J. Jeyacheya, P. H. Long // *The Journal of Development Studies*. – 2017. – P. 1–18.
- Hart M. *Guide to sustainable community indicators* / M. Hart // *Atlantic Center for the Environment*. – 1995.
- Hausmann R. *Growth diagnostics*. / R. Hausmann, D. Rodrik, A. Velasco Center for International Development, Harvard University. – 2005.
- Hausmann R., Klinger B., Wagner R. Doing growth diagnostics in practice: A “mindbook”– 2008. – Vol. CID working paper. – No. 177 / R. Hausmann, B. Klinger, R. Wagner. Center for International Development, Harvard University.
- Holzner M. Tourism and economic development: The Beach Disease? / M. Holzner // *Tourism Management*. – 2011. – Vol. 32. – No. 4. – P. 922–933.
- Ianchovichina E. “Inclusive Growth Analytics: Framework and Application” / E. Ianchovichina, S. Lundstrom // “Inclusive Growth Analytics: Framework and Application”, World Bank Policy Research Working Paper, No. 4851; Ali I. “Measuring inclusive growth” / I. Ali, H. Hwa Son // *Asian Development Review*. – 2007. – No. 24(1). – P. 1131.
- Inclusive Green Growth. The Pathway to Sustainable Development. International Bank for Reconstruction and Development / International Development Association or The World Bank. – 2012
- McKinley T. Inclusive growth criteria and indicators: An inclusive growth index for diagnosis of country progress. / T. McKinley // *Asian Development Bank*. – 2010.
- Micevska M. The labour market in Macedonia: A labour demand analysis / M. Micevska // *Labour*. – 2008. – Vol. 22. – No. 2. – P. 345-368.
- Miller G., Ward L. T. Monitoring for a Sustainable Tourism Transition / G. Miller, L.T. Ward // *The Challenge of Developing & Using Indicators*. – Cabi, 2005.
- Mitchell J. Holiday package tourism and the poor in the Gambia / J. Mitchell, J. Faal // *Development Southern Africa*. – 2007. – Vol. 24. – No. 3. – P. 445-464.
- OECD, All on Board. Making Inclusive Growth Happen. – 2014.
- Samans R. The Inclusive Growth and Development Report 2017 / R. Samans, J. Blanke, M. Drzeniek Hanouz, G. Corrigan // *World Economic Forum Geneva*. – 2017. – P. 8.
- Shapley Richard. Aspects of tourism. Tourism and Development: Concept and Issue / Richard Shapley // *Channal View Publications*. – 2002 – P. 61.
- Snyman S. L. The role of tourism employment in poverty reduction and community perceptions of conservation and tourism in southern Africa / S. L. Snyman // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2012. – Vol. 20. – No. 3. – P. 395-416.
- The Institutional Structure of Production // *The American Economic Review*. – 1992. – Vol. 82. – No 4. – P. 713–719.
- UNDP, UNDP’s Strategy on Inclusive and Sustainable Growth. – 2017. – P. 4.
- UNWTO World tourism Barometer. United Nations World Tourism Organization. – 2019.
- USAID Bangladesh inclusive growth diagnostic. United States Agency for International Development. – 2014.

- Wen J. Regional inequality and tourism distribution in China / J. Wen, C. Tisdell // *Pacific Tourism Review*. – 1997. – Vol. 1. – No. 2. – P. 119.
- Wilkinson P. F. Gender and tourism in an Indonesian village / P. F. Wilkinson, W. Pratiwi // *Annals of tourism research*. – 1995. – Vol. 22. – No. 2. – P. 283-299.
- Williamson J. G. Regional inequality and the process of national development: a description of the patterns / J. G. Williamson // *Economic development and cultural change*. – 1965. – Vol. 13. – No. 4, Part 2. – P. 1-84.
- World Bank. *World development indicators 2017*. The World Bank. – 2017.
- World Bank. *World development indicators*. – 2019.
- World Bank *Enterprise Survey FYR Macedonia*. The World Bank. – 2013.
- World Development Report 1997: The State in a Changing World. World Bank. Oxford University Press. – 1997. – P. 18.
- World Economic Forum. *The Inclusive Growth and Development Report*. – 2017. – P. 2.
- Ажемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты [Текст] / Д. Ажемоглу; пер. с англ. — М.: Изд-во «АСТ», 2017.
- Алдашева А. А. История развития международного туризма Казахстана в 1991–2000 гг. [Текст]: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. — «Отечественная история (история Республики Казахстан)» / А.А. Алдашева. — Алматы, 2004. — С. 31.
- Барсукова Н. С. Международное сотрудничество государств в области туризма [Текст] / Н. С. Барсукова. — М., 1996.
- Вавилова Е. В. Основы международного туризма: учеб. пос. [Текст] / Е.В. Вавилова. — М.: Гардарики, 2005. — С. 160.
- Вуколов В. Н. Формирование индустрии туризма в Казахстане за годы государственной независимости [Текст] / В. Н. Вуколов, Е. С. Никитинский // Агентство Республики Казахстан по туризму и спорту, Казахская академия спорта и туризма. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Астана, 2006. — С. 215–220.
- Данные Бюро национальной статистики Агентства стратегического планирования и развития РК за 2004–2020 гг. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>
- Дуйсен Г.М. Основы формирования и развития индустрии туризма в Казахстане / Г.М. Дуйсен. — Алматы, 2002. — С. 9.
- Дуйсен Г.М. Рекреационное освоение регионов Казахстана в условиях вхождения в мировой туризм: теория, стратегия и практика: науч. изд. [Текст] / Г.М. Дуйсен. — Алматы, 2010. — С. 206.
- Ердаuletов С. Р. География туризма Казахстана [Текст] / С.Р. Ердаuletов. — Алма-Ата: Ғылым, 1992. — С. 192.
- Ердаuletов С.Р. Туристский кластер и проблемы формирования индустрии туризма Республики Казахстан [Текст] / С.Р. Ердаuletов, А.Ю. Подвалов, М.А. Титова // Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. «География туризма: актуальные вопросы теории и практики». — Алматы, 2007. — С. 5–10.
- Здоров А. Б. Экономика туризма: учеб. [Текст] / А. Б. Здоров. — М.: Финансы и статистика, 2007. — С. 272.
- Калиева Г. К. Экономические предпосылки развития туризма в Казахстане [Текст] / Г.К. Калиева // Аль Пари. — 2011. — № 2-3. — С. 164.
- Койшина Г. К. Экономическая эффективность от туристской деятельности [Текст] / Г.К. Койшина // *Саясат-Policy*. — 2010. — №12. — С. 16–18.
- Лясковская Е.А. Рейтинг инклюзивного развития макрорегионов Российской Федерации. [Текст] / Е. А. Лясковская, К.А. Григорьева // *Вестн. ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент*. — 2018. — Т.12. — № 2. — С. 45–54.
- Мазбаев О.Б. Использование современных информационных технологий управления в системе туризм и гостеприимства [Текст] / О. Б. Мазбаев // *Вестн. Университета «Туран»*. — 2009. — № 4. — С. 68–70.
- Мухтарова К.С. Современный уровень развития туристской индустрии в Республике Казахстан [Текст] / К.С. Мухтарова, С.К. Тажиева // *Саясат-Policy*. — 2009. — №12. — С. 13–16.
- Пономарева С. Ю. Международный туризм как форма внешнеэкономической деятельности региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.14 — «Мировая экономика» [Текст] / С.Ю. Пономарева. Рост. гос. экон. ун-т. — Ростов- на-Дону, 2004. — С. 8.
- Попов Е. В. Тенденции развития социальных инноваций [Текст] / Е.В. Попов, Ж.К. Омонов, И.В. Наумов, А.Ю. Верененникова // *Terra Economicus*. — 2018. — Т. 16. — № 3. — С. 35–59.
- Садуов А. Ж. Управление развитием туризма в Казахстане: теория, методология, механизмы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 — «Экономика и управление народным хозяйством» [Текст] / А. Ж. Садуов. — Караганда, 2010. — С. 33–36.
- Стратегия развития туризма Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) до 2030 года.
- Стригунова Д.П. Понятие международного туризма [Текст] / Д.П. Стригунова // *Туризм: право и экономика*. — 2006. — №2(15). — С. 6–9.

Сураганова С.К. Мировой опыт развития туристского кластера [Текст] / С.К. Сураганова // Материалы Международ. науч.-практ. конф. «Проблемы становления инновационной системы и развития предпринимательства в Республике Казахстан». — Караганда, 2009. — Т.2. — С. 155–158.

Шакина Ж.М. Формирование конкурентоспособности туристических услуг [Текст] / Ж.М. Шакина, А.Т. Глеубердинова // Маркетинг в России и за рубежом. — 2011. — № 6. — С. 115–121.

Яковлев Г. А. Экономика и статистика туризма: учеб. пос. [Текст] / Г. А. Яковлев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «Региональный дом печати», 2005. — С. 368.

Б.А. Калияскарова, Г.У. Макенова, С.Т. Каргабаева, К.И. Ахметова

Халықаралық туризм инклюзивті даму моделін жүзеге асыру бағыттарының бірі ретінде

Аңдатпа

Мақсаты: Экология, әлеуметтік және экономикалық және басқа да проблемалар сияқты көрсеткіштерге өзара байланысты қол жеткізу арқылы орнықты және инклюзивті даму тұжырымдамасын қамтамасыз ету үшін туризмді аумақтық деңгейде дамыту проблемаларын шешу.

Әдісі: Пайдалану үшін тұрақтылық көрсеткіштерін қолдану әр аймақ бойынша көрсеткіштердің нормаланған мәндерінің орташа арифметикалық мәні болып табылады. Әрбір көрсеткіштің басымдығы ұсынылған көрсеткіштер мәндерінің сомасындағы оның үлесі негізге алына отырып есептеледі. Қазақстан Республикасы мен қаралып отырған аумақтардың орнықты даму көрсеткіштері арасындағы корреляция дәрежесін айқындау үшін корреляциялық талдау қолданылды. Ол үшін Пирсонның сызықтық корреляция коэффициенттері есептелді.

Қорытынды: Қарастырылып отырған өңірлер бөлінісінде орнықты дамудың интегралды көрсеткіштерінің нәтижелері Алматы облысының, Алматы қаласының және Шығыс Қазақстан облысының дамуының орнықтылығы туристік қызметтің кешенді орнықтылығымен тығыз байланысты екенін көрсетеді. Сонымен қатар, туризм саласы басқа қызмет түрлерімен тығыз байланысты болғандықтан, тұрақты дамудың интеграцияланған моделі негізінде туристік аумақты басқару жергілікті органдың тұрақтылығына және экономикалық, әлеуметтік және технологиялық салаларда синергияның қалыптасуына ықпал етеді.

Тұжырымдама: Басымдық салмақтар әрбір тұрақтылық көрсеткішінің абсолютті мәнінің барлық алты көрсеткіштің абсолютті мәндерінің қосындысына нақты үлесі ретінде анықталды. Тұрақтылық көрсеткіштері формуласын пайдалана отырып, қарастырылып отырған өңірлер мен Қазақстан Республикасының тұрақты дамуының интегралдык көрсеткіштерінің мәндері айқындалды.

Кілт сөздер: инклюзивті экономика, халықаралық туризм, корреляция, даму көрсеткіштері, тұрақтылық.

B.A. Kaliyaskarova, G.U. Makenova, S.T. Kargabayeva, K.I. Akhmetova

International tourism as one of the directions of implementation of inclusive development model

Abstract

Object: Solving the problems of tourism development at the territorial level, to ensure the concept of sustainable and inclusive development through the interconnected achievement of such indicators as ecology, social and economic and other problems.

Methods: Application of sustainability indicators to use the arithmetic mean of the normalized values of the indicators for each area. The priority of each indicator is calculated based on its share in the sum of the values of the proposed indicators. Correlation analysis was used to determine the degree of correlation between the indicators of sustainable development of the Republic of Kazakhstan and the territories under consideration. For this, Pearson's linear correlation coefficients were calculated.

Findings: The results of the integrated indicators of sustainable development in the context of the regions under consideration show that the sustainability of the development of the Almaty region, the city of Almaty and the East Kazakhstan region is closely related to the integrated sustainability of tourism activities. In addition, since the tourism sector is closely related to other activities, the management of the tourist area on the basis of an integrated sustainable development model contributes to the stability of the local environment and the formation of synergies in the economic, social and technological spheres.

Conclusions: Priority weights were defined as the actual share of the absolute value of each resistance indicator to the sum of the absolute values of all six indicators. The values of integral indicators of sustainable development of the regions under consideration and the Republic of Kazakhstan were determined by the formula of sustainability indicators.

Key words: inclusive economy, international tourism, correlation, development indicators, sustainability.

References

- ADB, I., & IDB, I. (2010). Critical Development Constraints. *Mandaluyong City, Philippines*.
- Ajtemoglu, D. (2017). Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proishozhdenie vlasti protsvetaniia i nishchety [Why are some countries rich and others poor? The Origin of the Power of Prosperity and Poverty]. Moscow: Izdatelstvo «AST» [in Russian].
- Aldasheva, A. A. (2004). Istoriia razvitiia mezhdunarodnogo turizma Kazakhstana v 1991–2000 gg. [History of the development of international tourism in Kazakhstan in 1991-2000]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Almaty [in Russian].
- Ali, I. & Hwa Son, H. (2007). Measuring inclusive growth. *Asian Development Review*, 24, 1, 1131.
- Allon Board (2014). Making Inclusive Growth Happen. *OECD*.
- Alshenqeeti, H. (2014). Interviewing as data collection method: A critical review. *English Linguistics Research*, 3(1), 39–45.
- Anand, S. & Kanbur, S. R. (1993). The Kuznets process and the inequality—development relationship. *Journal of Development Economics*, 40(1), 25–52.
- Bakker, M. (2019). A conceptual framework for identifying the binding constraints to tourism driven inclusive growth. *Tourism Planning & Development*, 16(5), 575–590.
- Bakker, M. & Messerli, H. R. (2017). Inclusive growth versus pro-poor growth: Implications for tourism development. *Tourism and Hospitality Research*, 17(4), 384–391.
- Barsukova, N. S. (1996). Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo gosudarstv v oblasti turizma [International cooperation of states in the field of tourism]. Moscow [in Russian].
- Bartlett, W. (2013). Structural unemployment in the Western Balkans: Challenges for skills anticipation and matching policies. *European Planning Studies*, 21(6), 890–908.
- Bluhm, R. & Szirmai, A. (2012). Institutions and long-run growth performance: An Analytic literature review of the institutional determinants of economic growth. University.
- Borgatti, S. P. & Everett, M. G. (2000). Models of core/periphery structures. *Social Networks*, 21(4), 375–395.
- Bogdanov, G., & Rangelova, R. (2012). Social impact of emigration and rural-urban migration in Central and Eastern Europe. *Final Country Report Bulgaria, EC*.
- Bourguignon, F., Ferreira, F. H. & Walton, M. (2007). Equity, efficiency and inequality traps: A research agenda. *The Journal of Economic Inequality*, 5(2), 235–256.
- Coase, R. (1992). The Nature of the Firm. *Economica*, 4(16), November 1937, 386–405.
- Dannyye Byuro natsionalnoi statistiki Agentstva strategicheskogo planirovaniia i razvitiia RK za 2004–2020 gg. [Data from the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Development of the Republic of Kazakhstan for 2004-2020]. Retrieved from <https://stat.gov.kz/> [in Russian].
- Duysen, G. M. (2002). Osnovy formirovaniia i razvitiia industrii turizma v Kazakhstane [Fundamentals of the formation and development of the tourism industry in Kazakhstan]. Almaty, 9 [in Russian].
- Duysen, G. M. (2010). Rekreatsionnoe osvoenie regionov Kazakhstana v usloviakh vkhozhdeniia v mirovoi turizm: teoriia, strategiia i praktika. Nauchnoe izdanie [Recreational development of the regions of Kazakhstan in the conditions of entry into world tourism: theory, strategy and practice. Scientific publication]. Almaty, 206 p. [in Russian].
- Felipe, J., Usui, N. & Abdon, A. (2011). Rethinking the growth diagnostics approach: questions from the practitioners. *Journal of International Commerce, Economics and Policy*, 2(02), 251–276.
- Habermann, H., & Padruft, P. (2011). Growth diagnostics: Strengths and weaknesses of a creative analytical framework to identify economic growth constraints in developing countries. *Journal of Knowledge Management, Economics and Information Technology*, 1(7), 1–25.
- Hampton, M. P. & Jeyacheya, J. (2012). *Tourism and inclusive growth in small Island developing States – A study for the World Bank*. Centre for Tourism in Islands and Coastal Areas.
- Hampton, M. P., Jeyacheya, J. & Long, P. H. (2017). Can tourism promote inclusive growth? Supply chains, ownership and employment in Ha Long Bay, Vietnam. *The Journal of Development Studies*, 1–18.
- Hart, M. (1995). *Guide to sustainable community indicators*. Atlantic Center for the Environment.
- Hausmann, R., Klinger, B. & Wagner, R. (2008). *Doing growth diagnostics in practice: A “mindbook”, Vol. CID working paper No. 177*. Center for International Development, Harvard University.
- Hausmann, R., Rodrik, D. & Velasco, A. (2005). *Growth diagnostics*. Center for International Development, Harvard University.
- Holzner, M. (2011). Tourism and economic development: The Beach Disease? *Tourism Management*, 32(4), 922–933.
- Ianchovichina E. & Lundstrom S. “Inclusive Growth Analytics: Framework and Application”, World Bank Policy Research Working Paper, No. 4851; Ali I. & Hwa Son H. (2007). “Measuring inclusive growth”, *Asian Development Review*, 24(1), 1131.
- Inclusive Green Growth. (2012). The Pathway to Sustainable Development. International Bank for Reconstruction and Development / International Development Association or The World Bank.
- Kaliyeva, G. K. (2011). Ekonomicheskie predposylki razvitiia turizma v Kazakhstane [Economic prerequisites for the development of tourism in Kazakhstan]. *Al Pari*, 2–3, 16 [in Russian].

- Koyshina, G.K. (2010). Ekonomicheskaiia effektivnost ot turistskoi deiatelnosti [Economic efficiency from tourism activities]. *Saiasat-Policy*, 12, 16–18 [in Russian].
- Lyaskovskaya, Ye.A. & Grigoryeva, K. A. (2018). Reiting inkluzivnogo razvitiia makroregionov Rossiiskoi Federatsii [Rating of inclusive development of macroregions of the Russian Federation]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia Ekonomika i menedzhment — Bulletin of South Ural State University. Series “Economics and Management”, Seriiia “Ekonomika i menedzhment”, 12 (2), 45–54 [in Russian].*
- Mazbayev, O.B. (2009). Ispolzovanie sovremennykh informatsionnykh tekhnologii upravleniia v sisteme turizm i gostepriimstva [The use of modern information management technologies in the tourism and hospitality system]. *Vestnik Universiteta «Turan» – Bulletin of the University “Turan”, 4, 68-70 [in Russian].*
- McKinley, T. (2010). *Inclusive growth criteria and indicators: An inclusive growth index for diagnosis of country progress*. Asian Development Bank.
- Micevska, M. (2008). The labour market in Macedonia: A labour demand analysis. *Labour*, 22(2), 345-368.
- Miller, G., & Ward, L. T. (2005). *Monitoring for a Sustainable Tourism Transition. The Challenge of Developing & Using Indicators*. Cabi.
- Mitchell, J. & Faal, J. (2007). Holiday package tourism and the poor in The Gambia. *Development Southern Africa*, 24(3), 445–464.
- Mukhtarova, K.S. & Tazhiyeva, S.K. (2009). Sovremennyi uroven razvitiia turistskoi industrii v Respublike Kazakhstan [The current level of development of the tourism industry in the Republic of Kazakhstan]. *Saiasat — Policy*, 12, 13–16 [in Russian].
- OECD, All on Board. Making Inclusive Growth Happen (2014).
- Ponomareva, S.Yu. (2004). Mezhdunarodnyi turizm kak forma vneshneekonomicheskoi deiatelnosti regiona [International tourism as a form of foreign economic activity of the region]. *Extended abstract of candidate’s thesis*. Rostov na Donu.
- Popov, E.V., Omonov, J.K., Naumov, I.V. & Verenennikova, A.Yu. (2018). Tendentsii razvitiia sotsialnykh innovatsii [Trends in the development of social innovations]. *Terra Economicus*, 16(3), 35–59 [in Russian].
- Saduov, A.Zh. (2010). Upravlenie razvitiem turizma v Kazakhstane: teoriia, metodologiiia, mekhanizmy [Management of tourism development in Kazakhstan: theory, methodology, mechanisms]. *Extended abstract of Doctor’s thesis*. Karaganda [in Russian].
- Samans, R., Blanke, J., Drzeniek Hanouz, M. & Corrigan, G. (2017). The Inclusive Growth and Development Report. *World Economic Forum Geneva*. P. 8.
- Shapley Richard. (2002). Aspects of tourism. *Nourism and Development: Concept and Issue. Channal View Publications*, p. 61.
- Shayekina, Zh.M. & Tleuberdinova, A.T. (2011). Formirovanie konkurentosposobnosti turisticheskikh uslug [Formation of the competitiveness of tourism services]. *Marketing v Rossii i za rubezhom — Marketing in Russia and abroad*, 6, 115–121 [in Russian].
- Snyman, S. L. (2012). The role of tourism employment in poverty reduction and community perceptions of conservation and tourism in southern Africa. *Journal of Sustainable Tourism*, 20(3), 395-416.
- Strategiia razvitiia turizma Tsentralno aziatskogo regionalnogo ekonomicheskogo sotrudnichestva (TsARES) do 2030 goda [Tourism Development Strategy of the Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) until 2030] [in Russian].
- Strigunova, D.P. (2006). Poniatie mezhdunarodnogo turizma [The concept of international tourism]. *Turizm: pravo i ekonomika – Tourism: law and economics*, 2(15), 6–9 [in Russian].
- Suraganova, S.K. (2009). Mirovoi opyt razvitiia turistskogo klastera [World experience in the development of the tourism cluster]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy stanovleniia innovatsionnoi sistemy i razvitiia predprinimatelstva v Respublike Kazakhstan» — Materials of the international scientific and practical conference: Problems of the formation of the innovation system and the development of entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan*, 2, 155–158. Karaganda [in Russian].
- The Institutional Structure of Production (1992). *The American Economic Review*, 82, 4, 713–719.
- UNDP (2017). UNDP’s Strategy on Inclusive and Sustainable Growth. P. 4.
- UNWTO (2019). *UNWTO World tourism Barometer*. United Nations World Tourism Organization.
- USAID (2014). *Bangladesh inclusive growth diagnostic*. United States Agency for International Development.
- Vavilova, Ye.V. (2005). Osnovy mezhdunarodnogo turizma: uchebnoe posobie [Fundamentals of International Tourism: Study Guide]. Moscow: Gardariki, 160 [in Russian].
- Vukolov, V.N. & Nikitinskiy, Ye.S. (2006). Formirovanie industrii turizma v Kazakhstane za gody gosudarstvennoi nezavisimosti [Formation of the tourism industry in Kazakhstan during the years of state independence]. *Agentstvo Respubliki Kazakhstan po turizmu i sportu, Kazakhstanskaia akademiia sporta i turizma. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Agency of the Republic of Kazakhstan for Tourism and Sports, Kazakhstan Academy of Sports and Tourism. Materials of the international scientific and practical conference*. Astana, 215–220 [in Russian].
- Wen, J. & Tisdell, C. (1997). Regional inequality and tourism distribution in China. *Pacific Tourism Review*, 1(2), 119.

- Wilkinson, P. F., & Pratiwi, W. (1995). Gender and tourism in an Indonesian Village. *Annals of Tourism Research*, 22(2), 283–299.
- Williamson, J. G. (1965). Regional inequality and the process of national development: a description of the patterns. *Economic development and cultural change*, 13(4, Part 2), 1-84.
- World Bank. (2013). *Enterprise Survey FYR Macedonia*. The World Bank.
- World Bank. (2017). *World development indicators 2017*. The World Bank.
- World Bank. (2019). *World development indicators*.
- World Development Report 1997: The State in a Changing World. World Bank. Oxford University Press. P. 18.
- World Economic Forum. The Inclusive Growth and Development Report (2017). P. 2.
- Yakovlev, G.A. (2005). *Ekonomika i statistika turizma: uchebnoe posobie*. Moscow: Izdatelstvo «Regionalnyi dom pechati» [in Russian].
- Yakovlev, G.A. (2005). *Ekonomika i statistika turizma: uchebnoe posobie* [Economics and statistics of tourism] Moscow: Izdatelstvo «Regionalnyi dom pechati» [in Russian].
- Yerdavletov, S. R. (1992). *Geografiia turizma Kazakhstana* [Geography of tourism in Kazakhstan]. Alma-Ata: Gylym [in Russian].
- Yerdavletov, S.R., Podvalov, A.Yu. & Titova M.A. (2007). Turistskii klaster i problemy formirovaniia industrii turizma Respubliki Kazakhstan [Tourist cluster and problems of formation of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan]. *Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Geografiia turizma: aktualnye voprosy teorii i praktiki» – Materials of the III International Scientific and Practical Conference “Geography of Tourism: Topical Issues of Theory and Practice*. Almaty, 5–10 [in Russian].
- Zdorov, A.B. (2007). *Ekonomika turizma: uchebnik* [Tourism Economics: Textbook]. Moscow: Finansy i statistika [in Russian].